Тамерлан

Автор:
Анна Корниенко

Тамерлан

Анна Владимировна Корниенко

Знаменитые люди планеты

Тамерлан – замечательный полководец, основатель династии Тимуридов. Настоящая мудрость, исключительное мужество и талант воина – эти качества Тамерлана еще при его жизни вошли в легенду. Не имея высокого происхождения, начав карьеру с горсткой вооруженных всадников, он смог сплотить вокруг себя людей и стать во главе непобедимого войска. Этой сильной силе покорилось полмира – империя гениального эмира Тамерлана простиралась от египетских пирамид до Великой Китайской стены.

Анна Владимировна Корниенко

Тамерлан

«Моим детям, счастливым завоевателям государств, моим потомкам – великим повелителям мира…»

Этими словами начинаются небезызвестные «Уложения»[1 - «Уложения» Тимура – свод правил с комментариями и пояснениями.], один из двух дошедших до нас уникальных письменных источников, автором которого предположительно является сам Амир Тимур, Тимур Великолепный, «Гроза Востока и Запада», покоритель земель и народов, бесстрашный и непобедимый полководец Великий эмир Тамерлан. Уже после первых строк текста читатель, даже если он никогда прежде не слышал о среднеазиатском завоевателе XIV века, начинает

осознавать, что держит в руках историю жизни одной из самых выдающихся и загадочных личностей, когда-либо появлявшихся на мировой арене.

Личность сложная и многогранная, Тимур – воин ислама, человек, называвший себя «тенью Аллаха на земле», легендарный воитель, пред которым склоняли головы могущественные империи, мудрый политический и государственный деятель, обладавший поистине железной волей и характером (в переводе имя Тимур означает «железный»), сумел сплести вокруг своего образа такую запутанную и прочную паутину противоречий, что ни распутать, ни даже разрубить ее не представлялось возможным ни тогда, ни тем более теперь, сотни лет спустя. Воин, строитель, распространитель веры и покровитель науки и искусств, он сам создал свою судьбу и, по всей видимости, не без оснований был горд ею.

Однозначно достоверных сведений о Властителе Счастливых Созвездий, как за редкую удачливость «окрестили» современники Тимура, крайне мало, а точнее было бы сказать, что их и вовсе нет. Хотя многочисленные историографы эмира подробнейшим образом описывали все стороны его жизни, они уделяли объекту своей деятельности столько внимания, что собирали о нем любые, даже самые нелепые сведения, зачастую сдабривая свои труды откровенным художественным вымыслом. Поэтому многие из сохранившихся свидетельств не просто противоречивы – иногда они приводят исследователей в полное недоумение. Одни биографы подчеркивают ученость Тимура, другие пишут о том, что он не был обучен грамоте, одни воспевают его справедливость и щедрость, другие сокрушаются о граничащей с безумием жестокости и всепоглощающей жажде наживы. Даже в историю Великий эмир вошел не под одним из своих настоящих имен: Тимур, Тамербек, Тимур Гуриган (Великолепный), а остался в памяти человечества под оскорбительным прозвищем, которым наделили его злопыхатели из-за хромоты – Хромой Тимур, Железный Хромец, Тимур-Ленг (по-персидски) или Тамерлан (в английской литературе). Достоверно известно то, что он не был сыном царя, как Александр Македонский, не был наследником могучего племени, как Чингисхан. Благодаря собственному происхождению Александр Великий с самого начала имел счастливую возможность возглавлять свой народ, а за Чингисханом по праву наследия шли его воины. Тамерлану самому пришлось сплачивать людей вокруг себя, и ему удалось это сделать исключительно благодаря собственным способностям.

Истинная мудрость, невероятная физическая сила, необыкновенное мужество и редкостная удачливость полководца еще при жизни Тимура стали «притчей во языцех». Однако это было далеко не всё. Ему приписывали самые невероятные мистические способности, легенды о которых сохранились и после смерти Великого эмира и, длинным шлейфом протянувшись через века, дошли до наших дней, накрепко связав между собой прошлое и будущее, страны и людей, независимо от их национальности или расовой принадлежности. Начав свою карьеру с горсткой вооруженных всадников, Тимур с годами стал воплощением военного, политического, экономического и культурного наследия Средней Азии.

Из официальных источников о детстве и юношестве Тимура известно немногое. Произведения его современников Руиса де Клавихо и Ибн Арабшаха проливают некоторый свет на этот период.

В год Мыши 1336, предположительно 9 апреля, в оазисе Кеш (ныне Шахрисабз, или «зеленый город»), в пятидесяти милях к югу от Самарканда в Трансоксиане (область современного Узбекистана между Амударьей и Сырдарьей), в семье вождя монголо-тюркского племени барласов Тарагая Барласа (вероятно, тогдашнего правителя Кешской долины) родился мальчик, которого назвали Тимур. Полное же имя ребенка звучало как Тимур Тарагай Барлас, иначе говоря, «Тимур, сын Тарагая из рода барласов». Как гласит предание, он родился с комком запекшейся крови в руке и с белыми, как у старца, волосами (то же самое говорили и о Чингисхане). Прослышав об этом, местные жители пришли к общему мнению, что, безусловно, в семье Тарагая родился великий человек.

Отец Тимура, Тарагай, скорее всего, происходил из знати отюреченного монгольского племени барласов, обосновавшегося в Мавераннехре (междуречье Сырдарьи и Амударьи) в XIII в., и являлся потомком нойона (крупный феодал-землевладелец в Монголии в средние века) Карачара, помощника и дальнего родственника Чагатая, сына Чингисхана[2 - «Чингисхан» – в переводе означает «Повелитель Сильных». В данном случае речь идет о хане Тимучине, избранном на курултае (совете вельмож) предводителем Золотой Орды.]. Таким образом, Тарагай, а вместе с ним, разумеется, и его сын сами принадлежали к роду Чингиса, хотя некоторые источники говорят о том, что Тимур был правнуком Золотоордынского хана по материнской линии. Как бы там ни было, прямого родства между Тимуром и Чингисханом не существовало. И этот важнейший в жизни людей того времени фактор не играл на руку ни Тимуру, ни его отцу. Тарагай не был богатым человеком, но сохранял немалое влияние в своем

племени, что унаследовал и его сын, которому, однако, пришлось в своей карьере рассчитывать преимущественно на свои собственные силы и способности. Тимур рос без матери. Она умерла, когда мальчик был еще очень мал.

Тимур с детства отличался любознательностью. Часами он мог с упоением слушать удивительные истории, которые рассказывали караванщики. Он был молчалив, никогда не смеялся и даже в играх был целеустремлен и, возможно, сверх меры серьезен. Тимур любил охоту, а с 18-летнего возраста, когда возмужал, буквально пристрастился к этому занятию. Он метко стрелял из лука и великолепно держался в седле. Кроме того, даже будучи ребенком, Тимур умел показать свое влияние на сверстников как в различных военных играх, так и в обыденной жизни. С раннего возраста он только и говорил о походах и завоеваниях, его забавы состояли из бесконечных сражений, он настойчиво упражнял свое тело, которое укреплялось день ото дня; ум же, развитый не по годам, порождал нескончаемые грандиозные планы, о способах реализации которых уже тогда всерьез задумывался будущий эмир, словно догадываясь, сколь значимую роль в жизни многих тысяч людей ему предстоит сыграть.

Много лет спустя в своей «Автобиографии» (втором дошедшем до нас источнике, автором которого предположительно является сам великий эмир), написанной с его слов, Тимур расскажет удивительную историю, услышанную им от отца. Якобы однажды Амир[3 - Слово «Амир», ставшее в дальнейшем именем и получившее широкое распространение среди татар и башкир, изначально означало «великий» и употреблялось перед именами людей, значимость которых требовалось подчеркнуть.] Тарагай увидел во сне, как к нему подошел красивый молодой человек, с виду араб, и вручил ему меч. Тарагай взял меч в руки и стал размахивать им в воздухе, и тогда сталь клинка заблестела так, что осветила весь мир. Потрясенный, Тарагай попросил святого Амира Куляля объяснить ему это сновидение. Амир Куляль сказал, что сон этот имеет пророческое значение и что Бог пошлет ему сына, которому суждено будет овладеть всем миром, обратить всех в ислам, освободить землю от мрака невежества и заблуждений.

Рассказав об этом, Тарагай признался Тимуру, что как только он появился на свет, эмир сразу понял, что сон исполнился, и немедленно отнес сына к шейху Шамсуддину. Когда Тарагай вошел в дом шейха, тот вслух читал Коран и в стихе, на котором он остановился, встретилось имя Тимур, вследствие чего так и нарекли младенца.

Возблагодарив Аллаха за то, что его имя заимствовано из Корана, Тимур рассказывает еще один сон, приснившийся уже ему самому. Будто бы однажды он увидел во сне, как закидывает невод в большую реку. Сеть охватила всю реку, после чего будущий завоеватель вытащил на берег всех рыб и животных, населявших воды. Этот сон снотолкователи тоже объяснили как предвещающий великое и славное царствование Амира Тимура. Настолько славное, что все народы вселенной будут ему подвластны.

С двенадцатилетнего возраста Тимур сопровождает в боевых походах отца, а потом поступает на военную службу. После чего он, как сам говорит в своих «Уложениях», разъезжает по разным областям, борется с несчастьями своего народа, составляет проекты, поражает неприятельские эскадроны, свыкается с видом возмущенных офицеров и солдат, привыкает выслушивать от них резкие слова, но терпением и мнимой беззаботностью, от которой на самом деле будущий эмир был совершенно далек, умиротворяет их.

После такой практики и заручившись безусловной поддержкой своих людей, Тимур бросался на врагов, покорял провинции и даже целые государства, сумев далеко распространить славу своего имени…

Тут, безусловно, хочется поставить под сомнение возраст, в котором он проделывал все эти чудеса военного искусства. Смирившись с подтвержденной неоспоримыми доказательствами молодостью одного из величайших полководцев – Александра Македонского, мы вряд ли будем готовы разделить его годы в половину, чтобы принять двенадцатилетнего командарма в лице Тимура. Однако в свете безусловной и исключительной значимости всех его последующих деяний, следуя его же собственному совету, проявим терпимость и, смиренно улыбнувшись, закроем глаза на такие малоправдоподобные детали.

Да… Терпение и беззаботность. Независимо от того, что сейчас в действительности происходит в твоей душе. В этом был весь Тамерлан. Прирожденный психолог – так сказали бы сейчас об этом человеке. С двенадцати лет или с какого-то другого возраста, но во всем, что он делал, он всегда учитывал так называемый «человеческий фактор». Тимур прекрасно понимал, что в одиночку, как бы силен, мужественен и решителен сам по себе он ни был, он ничего и никогда не сможет добиться. Да и кому нужен трон в пустыне? Он зависел от многих так же, как многие зависели от него самого. Тимур ценил людей, но ровно настолько, насколько они могли быть ему полезны.

Он умел привязать к себе тех, в ком нуждался, и не жалел для этого ни времени, ни средств.

«Одни из них (людей) помогают мне своими подвигами, другие – советами, как при завоевании государств, так и при управлении ими. Я пользуюсь ими для того, чтобы укрепить замок моего счастья: они – украшение моего двора». «Чтобы воодушевить офицеров и солдат, я не щадил ни золота, ни драгоценных камней; я их допускал к своему столу, а они жертвовали для меня своей жизнью в сражениях. Оказывая им милости и входя в их нужды, я обеспечил себе их привязанность», – так говорил великий эмир.

Сказано откровенно. Очень искренне и честно. Если верить источникам, этих достойных восхищения качеств Амиру Тимуру тоже было не занимать.

И Тамербек не ошибся, потому что, в конце концов, именно при помощи своих верных людей он стал властелином 27 государств: Ирана, Турана, Рума, Магреба, Сирии, Египта, Ирак-Араби, Ирак-Аджеми, Мазандерана, Гиляна, Ширвана, Азербайджана, Фарса, Хорасана, Четте, Великой Татарии, Хорезма, Хотана, Кабулистана, Бактерземина и Индостана.

Хотя сын Тарагая и не получил традиционного образования, его нельзя было назвать невежественным. Кроме прекрасного физического развития, он был развит духовно, всегда старался проводить время среди ученых мужей, впоследствии сам досконально изучил историю и географию, с удовольствием слушал легенды азиатских народов и мог вести достойные беседы с ведущими знатоками ислама на религиозные темы.

В возрасте 19 лет Тимур тяжело заболел. Его лечили всевозможными средствами, но ничто не помогало. Семь суток, проведенных юношей в жару и бреду, навели отчаявшихся придворных, как и его самого, на мысль о неблагоприятном исходе болезни, причиной которой, скорее всего, стал запущенный абсцесс на руке между пальцами. Юноша плакал и прощался с жизнью. Однако по прошествии семи дней могучий организм будущего эмира сумел перебороть инфекцию и быстро пошел на поправку. Некоторое время спустя, как говорит сам Тамербек, ему было видение некоего сайда (в переводе с арабского – «счастливый», «успешный» – форма уважительного обращения) с длинными волосами, который предсказал молодому человеку, что он будет

великим царем.

С двадцатилетнего возраста основной забавой сына Тарагая, помимо охоты и верховой езды, становятся, как бы это теперь назвали, ролевые игры, когда, разделив своих сверстников на два отряда, Тимур устраивал сражения между ними. Сам же в это время, разумеется, был предводителем одного из них.

Еще один тяжелый недуг постиг молодого человека в возрасте двадцати одного года, от которого некий туркестанский врач излечил его популярным в то время методом «пускания крови».

В молодости Тимур служит в войске Казгана, правителя среднеазиатского междуречья. Потом с небольшим отрядом последователей поступает на службу к властителю Кеша, своему дяде Хаджи, новому главе племени барласов, ставшим таковым, по-видимому, после того, как Тарагай отдалился от мира, пустившись в духовные искания.

Будущий эмир проявляет себя ревностным магометанином, ориентирующимся на волю Аллаха при принятии любых решений в своей жизни. Кроме того, он действительно очень рано проявляет свои военные способности и умение не только командовать людьми, но и подчинять их своей воле.

В 1360 году Мавераннехр завоевывает Туклук-Тимурхан. Хаджи бежит в Хорасан, а Тимур вступает в переговоры с ханом и получает утверждение на владение Кешем. На тот момент ему исполнилось лишь 24 года. Однако вскоре он вынужден оставить свой «пост» из-за ухода монголов и возвращения Хаджи.

Примерно в 1361 году Тимур становится зятем внука Казгана, эмира Хусейна. Вообще на протяжении жизни у Тамерлана будет несколько десятков жен и, соответственно, большое количество детей. Поскольку дочери в то время в Средней (да и во всей, собственно, Азии) в счет не шли, мы имеем сведения лишь о сыновьях прославленного полководца. Сыновья завоевателя становились наместниками на захваченных землях. В этом же году Туклук-Тимурхан снова захватывает страну. Хаджи опять скрывается в Хорасане, но люди хана находят его и убивают.

Много лет спустя в «Автобиографии» Амир Тимур скажет, что всегда, с самого начала своей жизненной «карьеры», предчувствовал собственное великое

будущее. Однако, не полагаясь лишь на свои предчувствия, он, по примеру своего отца и по совету шейха Камаля, обратился однажды к святому сайду Кулялю и убедился в истинности собственных ощущений, потому что святой сайд встретил его поздравлением с восшествием на престол (до чего, собственно, было еще очень далеко), который ему, Тимуру, впоследствии суждено преемственно передать своему потомству. Услышав столь сладостное пророчество от почтенного сайда Куляля, Тимур очень обрадовался и стал принимать безотлагательные меры к тому, чтобы как можно скорее овладеть всем миром и занять уготованный ему трон.

Это пророчество было одним из многих, услышанных Тимуром от святого старца. Нечто подобное, только сказанное другими словами, кроме него и его отца Тарагая слышала и его мать, еще когда Тимур был очень юн. Как бы ни звучали подобные предсказания, смысл в них всегда был один и тот же: рано или поздно Тимур Барлас станет править миром.

Тут сразу хочется задуматься о пользе подобных предсказаний, даже не беря в учет, действительно ли они навеяны «свыше», или являются обычным стремлением угодить. Не стало ли подобное «откровение», независимо от того, были у него некие мистические корни или нет, мощным толчком для всей последующей деятельности будущего полководца, без которого молодой предводитель разбойничьей шайки так и остался бы таковым до самой старости? Как знать, но, подстегнутый добрыми напутственными словами, собственной решимостью, безусловной удачливостью[4 - Сам о себе Тимур говорил, что все, что он задумывал, удавалось ему, во всяком предприятии он с успехом достигал поставленной цели. И, прослеживая его жизненный путь, в это не трудно поверить. Данное эмиру прозвище Властитель Счастливых Созвездий говорит само за себя.] и жаждой проявить себя, Тимур действительно развернул активную деятельность в заданном направлении, за что через много лет был безмерно вознагражден.

Редкой же удачливости полководца безусловно способствовали его уникальные способности, неуемная энергия и огромное честолюбие. Он сумел стать бесспорным лидером кочевых народов, оказавшись, так сказать, в нужное время в нужном месте. Тамерлан возник на пути правящей в Азии татарской Орды в то время, когда ее мнимая незыблемость дала глубокую трещину, а на европейском горизонте – в неблагоприятный для христианства момент, когда в нем наметился великий раскол, ослабло влияние католической церкви. Этому способствовала страшная эпидемия чумы и кровавые распри между

феодальными князьями. Истощенная Византийская империя, у ворот которой стояли оттоманские турки, покорно ожидала своей дальнейшей участи, а остатки византийских владений переходили из рук в руки. Правда, эти тяжелые обстоятельства в конце концов заставили христиан забыть о разногласиях и объединиться в крестовый поход против нарастающей угрозы ислама. Но в 1396 году у Никополя рыцари потерпели сокрушительное поражение от турок под предводительством султана Баязида I. Западные дворы даже не смогли собрать денег, чтобы выкупить оставшихся в живых сыновей и братьев. И вдруг для Европы блеснул луч надежды. Помощь пришла неожиданно и с неожиданной стороны – с востока. К оттоманским владениям во главе бесчисленной армии приближался великий воин ислама – полководец Тимур. И Восток, и Запад заискивали перед кочевым завоевателем, поклонявшимся Аллаху, но нещадно истреблявшим как христиан, так и мусульман.

Но возвращаясь к описываемому периоду, следует упомянуть о ряде немаловажных событий, происходивших в ту пору в Средней Азии.

Известно, что в 1227 году умерли Чингисхан и его старший сын Джучи. Великим ханом стал второй сын Чингисхана Удегей (Октай). После смерти Чингисхана Монгольская империя была разделена между его сыновьями на четыре независимых ханства. Север Китая, Маньчжурия, Корея, часть Индии и Монголия составляли Восточное ханство, где правил сам Великий хан. Восточная часть нынешней Киргизии, земли от верхних частей Иртыша и Оби, Тянь-Шаня, Гималаев и так далее, а также кокандские, бухарские и хивинские ханства входили в состав Чагатайского ханства, где правил его брат Чагатай (Джагатай). Персидское ханство, включавшее собственно Персию и Афганистан, возглавил Хулагу. Западная часть Киргизской орды, а также большая часть Европейской России до Кавказа составляли владения ханов Золотой Орды, где в то время стал править сын Удегея Бату (Батый).

Несмотря на то, что ханства эти управлялись ханами из дома Чингизидов, права наследия не были точно определены, выбор в ханство зависел от совета вельмож, что способствовало интригам, подкупам, насилию, следовательно, давало силу вельможам и ослабляло власть хана. Притом границы между ханствами также не были точно определены, и это тоже давало повод к ссорам и междоусобицам, к войнам, во время которых многие из подданных этих четырех ханств, будучи потомками Чингисхана, отказывались повиноваться главным ханам и, сделавшись независимыми, в свою очередь ссорились и воевали между собой. Все эти события привели к ослаблению потомков Чингисхана и

подготовили их падение почти одновременно во всех четырех ханствах. Китай первым свергнул иго монголов в 1367 году, изгнав в степи Монголии последнего Чингисова потомка, Тоган-Тимура. На западе, в Золотой Орде, велись те же междоусобицы, ослабившие Орду, пользуясь которыми Россия собиралась скинуть тяготившее ее иго. В Персии завоевания Хулагу раздробились на несколько независимых государств. Наследие Чагатая постигла та же участь.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Уложения» Тимура – свод правил с комментариями и пояснениями.

2

«Чингисхан» – в переводе означает «Повелитель Сильных». В данном случае речь идет о хане Тимучине, избранном на курултае (совете вельмож) предводителем Золотой Орды.

3

Слово «Амир», ставшее в дальнейшем именем и получившее широкое распространение среди татар и башкир, изначально означало «великий» и употреблялось перед именами людей, значимость которых требовалось подчеркнуть.

4

Сам о себе Тимур говорил, что все, что он задумывал, удавалось ему, во всяком предприятии он с успехом достигал поставленной цели. И, прослеживая его жизненный путь, в это не трудно поверить. Данное эмиру прозвище Властитель Счастливых Созвездий говорит само за себя.

Купить: https://tellnovel.com/kornienko_anna/tamerlan

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити